Г122
459

Серія III.

Для кооперативной пропаганды

подъ редакціей Е. Ленской.

Г122 459

Т. Хобылянскій.

Какъ общество потребителей построило свою мельницу.

Потребитель!
Разъединенный
Ты—ничто!
Объединенный
Ты—все!

3-е ИЗДАНІЕ

МОСКОВСКАГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

1917 Г.

ТИПО-ЛИТ. А. В. БРЮХОВА В КО МОСКВА.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ:

По культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ.

Л. Армандъ, А. Никитинъ, А. Зеленко и И. Кондаковъ. Народные Дома. Съ прил. образцовыхъ уставовъ, плановъ и смѣтъ разн. типовъ Народныхъ Домовъ, 2-е дополнен. изд. . . —.10

Л. Армандъ. Кооперація и Народные Дома (Съ рис.) 2-е изд. . . . . —.08

Л. Армандъ. Указанія по культурно-просвѣтительной работѣ кооперативовъ. . . . . —.15

Гейерманнъ. „Гибель Надежды", пьеса въ 4 д. . —.60

Крюковъ. Дѣти—граждане будущаго. Дѣтскіе площадки и клубы . . . . . —.12

М. Горькій. Ѳома Гордѣевъ. Передѣлано для сцены —.05

Изъ практики культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ . . . . . —.50

А. Клепиковъ. Въ „Низинахъ" сцены въ 4 дѣист. 3-е изд. . . . . —40

Ноты. „Пѣснь объединенія", слова Бушуева, муз. А. Н. . . . . —.10

А. Подсосовъ. „Въ борьбѣ", драма въ 4-хъ дѣйст. —.30

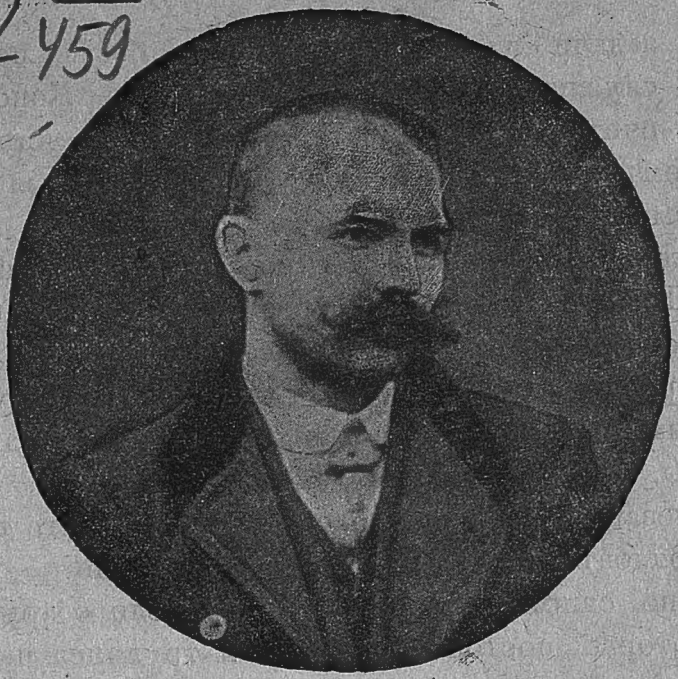
Шишкинъ. Театръ и общества потребителей . . —.05

Его же. Кулакъ, пьеса (по И Никитину) . . . —.10

Его же „Въ мутной водицѣ" пьеса въ 1 дѣйствіи, 2-е изд. . . . . —.05

А. Чеховъ. Четыре разсказа (Унтеръ Пришибеевъ, Торжество побѣдителя, Хамелеонъ, Хористка), передѣланные для постановки въ народныхъ театрахъ . . . . . —10

Г122459



І. К. Кобылянскій.

Род. 19 марта 1881 г., ум. 9 апрѣля 1916 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО 2-МУ ИЗДАНІЮ.

Тяжело приступать ко второму изданію съ сознаніемъ, что навсегда исчезъ изъ нашей товарищеской среды тотъ, кто съ такой любовью и глубокой искренностью устно и печатно провозглашалъ кооперативныя идеи!

Не вѣрится, что Іосифа Константиновича Кобылянскаго нѣтъ въ живыхъ.

Всегда полный энергіи и идеализма, всегда проникнутый стремленіемъ лучше, красочнѣе, ярче ри-

изъ

совать задачи и идеалы движенія, болѣе полно и цѣльно служить этимъ идеаламъ, Іосифъ Константиновичъ считался нами всѣми неутомимымъ, кипучимъ дѣятелемъ, передъ которымъ открыты самыя широкія возможности...

Мечтатель и трезвый дѣятель, идеалистъ и практикъ, Іосифъ Константиновичъ постоянно работалъ надъ собственнымъ усовершенствованіемъ, всегда искалъ правды. Онъ неутомимо расширялъ и углублялъ свои знанія, перековывая ихъ въ мощное орудіе пропаганды.

И внезапно, неожиданно смерть унесла его изъ нашихъ рядовъ: въ четыре дня его не стало.

Больно сжимается сердце при мысли о томъ, что онъ, который постоянно думалъ и трудился надъ общимъ дѣломъ, стремился къ дружной, товарищеской работѣ и въ этомъ видѣлъ яркую цѣль своей жизни, онъ умеръ одинокій на чужбинѣ въ военномъ госпиталѣ. Долго будутъ его помнить всѣ тѣ, кому приходилось вмѣстѣ съ нимъ работать, и мы, его товарищи по Секретаріату.

Пусть же и эта книжечка останется живой памятью о томъ, кто вѣрно и неутомимо отдавалъ всего себя служенью своимъ братьямъ.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 33155 198 г.

Е. Ленская.

Какъ общество потребителей построило свою мельницу.

Жители одного хутора устроили себѣ потребительскую лавку.

Устроили и горюютъ!..

Многіе думали, что, когда устроится потребительская лавка, товары вмѣсто гривенника по пятаку будутъ продавать.

На дѣлѣ вышло не такъ. Въ началѣ, дѣйствительно, въ потребительской было дешевле, что на копейку, что на двѣ, а что и на гривенникъ. И товаръ былъ самый лучшій.

Узналъ объ этомъ Иванъ Павловичъ, мѣстный торговецъ, и сталъ съ потребительской лавкой въ конкуренцію.

По міру—говоритъ—пойду, а сживу потребилку со свѣта!..

Потребительская лавка копейку на товаръ сбавитъ, Иванъ Павловичъ—двѣ, потребительская двѣ, онъ—три...

А народъ—дѣло извѣстное... Темный... Лѣзетъ, гдѣ дешевле!..

Онъ не понимаетъ, что не откройся потребительская лавка, то и Иванъ Павловичъ не сталъ бы благодѣтелемъ.

Онъ не понимаетъ также и того, что если Ивану Павловичу удастся задавить потребительскую лавку, и она закроется, то Иванъ Павловичъ три шкуры съ нихъ сниметъ, что-

бы наверстать тотъ убытокъ, который получилъ, продавая дешевле.

Много горя пришлось перетерпѣть потребилкѣ, благодаря этому непониманію народа и благодаря конкуренціи Ивана Павловича!..

Но все то, что пришлось пережить потребилкѣ, было-бы полъ-бѣды, если-бъ война между Иванъ Павловичемъ и обществомъ потребителей начиналась и кончалась только конкуренціей.

Нужно сказать, что у этого Ивана Павловича, кромѣ лавки, имѣется еще въ хуторѣ паровая мельница, на которой мелетъ муку вся округа.

Завозъ громадный на ней всегда бываетъ. Случается часто, что завозчики по недѣлѣ ждутъ, пока придетъ чередъ ихъ зерно молоть.

Другой мельницы по близости нѣтъ, и поэтому, волей-неволей, приходится ѣздить съ зерномъ къ Ивану Павловичу и членамъ потребительской лавки.

Вотъ тутъ-то онъ и давай всѣхъ ихъ прижимать!.. Прижимать да куражиться...

— Небось, думали, когда открыли свою потребилку, что я такъ и пропалъ.. Нѣтъ, братцы!.. Еще посмотримъ — чья возьметъ!.. Да!.. Вотъ вы зерно-то *ко мнѣ пришли молоть*, а какъ за товаромъ, такъ въ потребилку... Что-жъ!.. Ладно...

Только отчего же вы зерно-то не пошли молоть въ потребилку?.. А?.. Молоть нечѣмъ?.. Вотъ вы какъ... А еще потребителями себя зовутъ... Честному народу зубы всякой чепухою заговариваютъ... Ну, да ладно!.. Богъ съ вами!..

Иванъ Павловичъ не такой худой человѣкъ, какъ вы про него думаете... Другой бы васъ совсѣмъ и не пустилъ, а я съ вами еще разговоры разговариваю и не прочь ваше зерно смолоть...

— Вотъ мы только сначала сдѣлаемъ уваженіе тѣмъ, кто въ нашу лавку товаръ покупать ходитъ, а тамъ посмотримъ... Подождите—можетъ и вамъ смелемъ... А не хотите—не надо...

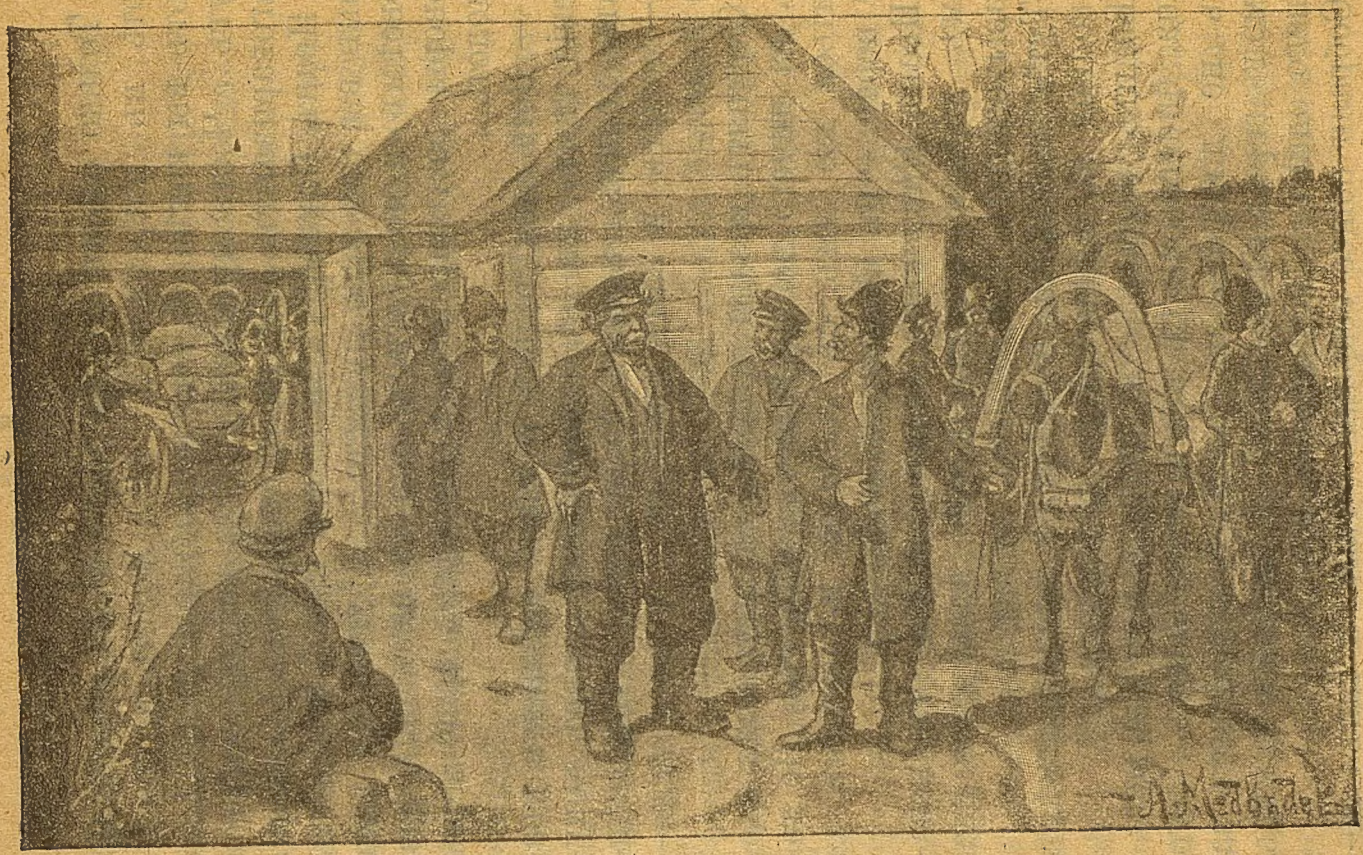
Скрипятъ казаки зубами, слушая такія слова, да ничего не подѣлаютъ... Ждутъ... Не тащиться же имъ съ телѣгою и зерномъ за 20 верстъ—въ Семикаракоры!..

Иванъ Павловичъ хорошо знаетъ, что казакамъ дѣться некуда, и онъ пользуется ихъ безвыходнымъ положеніемъ во всю.

Тутъ и ошибка въ вѣсу, и лишній отмѣръ и водица въ зерно—всего понемногу...

Видитъ народъ, что пока у міроѣда мельница, ничего они съ нимъ не сдѣлаютъ. Чего онъ не доберетъ по лавкѣ, то переберетъ за помолъ зерна на мельницѣ. А карманъ-то вѣдь у него одинъ... Выравняетъ все...

Собрали общее собраніе.—Такъ и такъ—до-



Подождите—можетъ и вамъ смелемъ...

кладываетъ правленіе членамъ.—Міроѣдъ донимаетъ насъ по лавкѣ, а по мельницѣ того хуже... Посовѣтуйте, что намъ дѣлать?..

Былъ между казаками одинъ: Яковъ Васильевичъ его звали. Жилъ онъ и въ городѣ рабочимъ... Былъ и тамъ, гдѣ Макаръ телятъ не гоняетъ... Въ сибирскихъ губерніяхъ—значитъ... Человѣкъ бывалый и умственный—однимъ словомъ!..

Вотъ Яковъ Васильевичъ и говоритъ: —Смотрю я на васъ, ребята, и диву даюсь... Двѣсти человѣкъ, а то и больше, стоитъ и плачетъ, что имъ дѣлать съ однимъ человѣкомъ...

Полтора года тому назадъ вы также стояли и плакали, что съ васъ лавочникъ въ три-дорога за товаръ беретъ. Тогда вы все-таки догадались, собрали съ кого по десяткѣ, съ кого—по двѣ, а съ кого и по сотнѣ и открыли свою, кооперативную, лавку... Стали сами для себя торговцами!..

И что же получилось?.. Получилось, во-первыхъ, то, что у насъ въ годъ отъ лавки остается 2.500 руб. чистой прибыли и, во-вторыхъ,—что Иванъ Павловичъ продаетъ не только по нашимъ, потребительскимъ, цѣнамъ, а норовитъ дешевле...

Почему же онъ этого не дѣлалъ въ запрошломъ году?.. *Потому, что не было нашей лавки!..*

Значитъ, если вы тогда нашли выходъ изъ безвыходнаго положенія, то, подумавши — должны найти его и сегодня.

Ребята!.. Всѣхъ насъ въ обществѣ потребителей почти 300 человѣкъ членовъ... Если мы всѣ возьмемся дружно, черезъ годъ мельница у насъ будетъ готова!..

Пріободрились духомъ „ребята“. Заговорили всѣ разомъ.

— Дѣло Яковъ говоритъ... Довольно насъ обманывали и обвѣшивали, да брали лишній отмѣръ... Мельницу строить надо... Да справимся ли мы со стройкой?.. Денегъ-то, вѣдь, сколько понадобится на этакую-то махину!..

— Справимся!.. Нужно только не однимъ „потребителямъ“, а всѣмъ хуторомъ взяться!..

Наговорившись вдоволь, рѣшили, что вѣрнѣе дѣло будетъ, если къ стройкѣ мельницы привлечь всѣхъ хуторянъ—потребителей и непотребителей.

Хуторской сборъ *), собравшійся черезъ недѣлю, послѣ ознакомленія съ дѣломъ, единогласно рѣшилъ мельницу строить.

Была у хутора за Донцомъ земля, которая, за дальностью разстоянія, не обрабатывалась, но сдавалась въ аренду. Земли этой было свыше 1000 десятинъ и хуторъ выручалъ отъ нея до 10.000 рублей въ годъ.

---

*) Хуторской сборъ — сельскій сходъ.

Издавна завелось ужъ такъ, что аренда отъ задонецкой земли употреблялась на общественныя дѣла: на исправленіе мостовъ, на школу, на постройку церкви и другія общественныя нужды. *Сборъ рѣшилъ, что отнынѣ весь доходъ отъ этой аренды долженъ пойти на постройку мельницы.*

Кромѣ того, было рѣшено, что всѣ тѣ, кто не состоитъ въ обществѣ потребителей, должны немедленно записаться въ члены.

О своихъ рѣшеніяхъ сборъ составилъ приговоръ, который, послѣ подписанія его всѣми присутствующими, былъ засвидѣтельствованъ хуторскимъ атаманомъ.

Далѣе сборъ избралъ уполномоченныхъ изъ 7-ми человѣкъ, которымъ и поручилъ вести всѣ дѣла по постройкѣ.

Уполномоченные первымъ дѣломъ поѣхали въ Ростовъ, узнать по строительнымъ конторамъ, занимающимся всякаго рода постройками и у свѣдущихъ людей—съ чего начинать и какъ браться за дѣло?..

Въ одной конторѣ имъ сказали, что постройка мельницы можетъ быть произведена на слѣдующихъ условіяхъ:

Оборудованіе мельницы, которая сможетъ смолоть 2.000 пуд. зерна въ сутки, будетъ стоить 35.000 руб. За эту сумму контора да-

етъ всѣ мельничныя машины, необходимыя для правильной работы мельницы, нефтяной двигатель Дизеля въ 100 лошадиныхъ силъ и динамо-машину для электрическаго освѣщенія. Кромѣ того, конторой командируются техники, подъ руководствомъ которыхъ будетъ строиться мельница и устанавливаться машины.

Доставка же машинъ изъ Ростова въ хуторъ, лѣсъ для постройки, рабочія руки и 100 руб. въ мѣсяцъ жалованья технику, руководящему стройкой зданія мельницы, весь этотъ расходъ должно производить само общество.

Уплата причитающейся конторѣ суммы производится въ разсрочку. Первый платежъ въ размѣрѣ 8.000 руб. долженъ быть внесенъ черезъ 4 мѣсяца послѣ того дня, когда мельница пойдетъ въ ходъ, Остальная сумма вносится черезъ каждые шесть мѣсяцевъ по 5.000 руб., пока не будетъ уплачено все.

Уполномоченные записали себѣ и запомнили все то, что имъ сказали въ конторѣ, и пошли въ другую контору. Въ другой конторѣ ихъ тоже выслушали внимательно, поразспросили, какъ слѣдуетъ, что-то поговорили между собой на своемъ языкѣ, посмѣялись и послѣ этого самый главный обращается къ уполномоченнымъ и говоритъ:—Знаете, что, хлопцы!.. Мое мнѣніе и дружескій вамъ совѣтъ будутъ такіе: *поѣзжайте-ка вы лучше въ свой хуторъ*

и продолжайте тамъ гонять быковъ, какъ вы ихъ до сихъ поръ гоняли... Мельницы строить— не вашего ума дѣло!..

Совѣтъ насчетъ быковъ былъ настолько неожиданнымъ, что наши выборные словно языкъ потеряли и не знали, что сказать.

Въ третьей конторѣ хотя приняли уполномоченныхъ болѣе привѣтливо — чѣмъ во второй, но поставили условіемъ, чтобы при подписаніи договора на постройку мельницы, была внесена наличными одна треть всей причитающейся за постройку суммы.

Условіе это оказалось неподходящимъ, и наши уполномоченные вернулись въ первую контору.

Здѣсь они узнали, что за день ѣзды отъ Ростова находится мельница, построенная той же конторой, которую можно посмотрѣть въ движеніи. Всѣ они туда и направились.

Мельница нашимъ депутатамъ пришлась очень по вкусу.

Изъ разговоровъ съ мѣстными жителями, пользующимися услугами мельницы и изъ словъ владѣльца ея,— уполномоченные установили, что мельница работаетъ хорошо, и что именно такая мельница, только побольше размѣромъ, будетъ для ихъ хутора въ самый разъ.

Всѣ тутъ же рѣшили поѣхать опять въ Ростовъ договориться съ конторой окончательно

и заключить съ ней хотя бы предварительный договоръ съ тѣмъ, чтобы контора могла немедленно начать заготовку необходимыхъ для мельницы частей и машинъ. Оттуда же—направиться во свояси — доложить землякамъ о всемъ томъ, *что они узнали* и *что сдѣлали.*

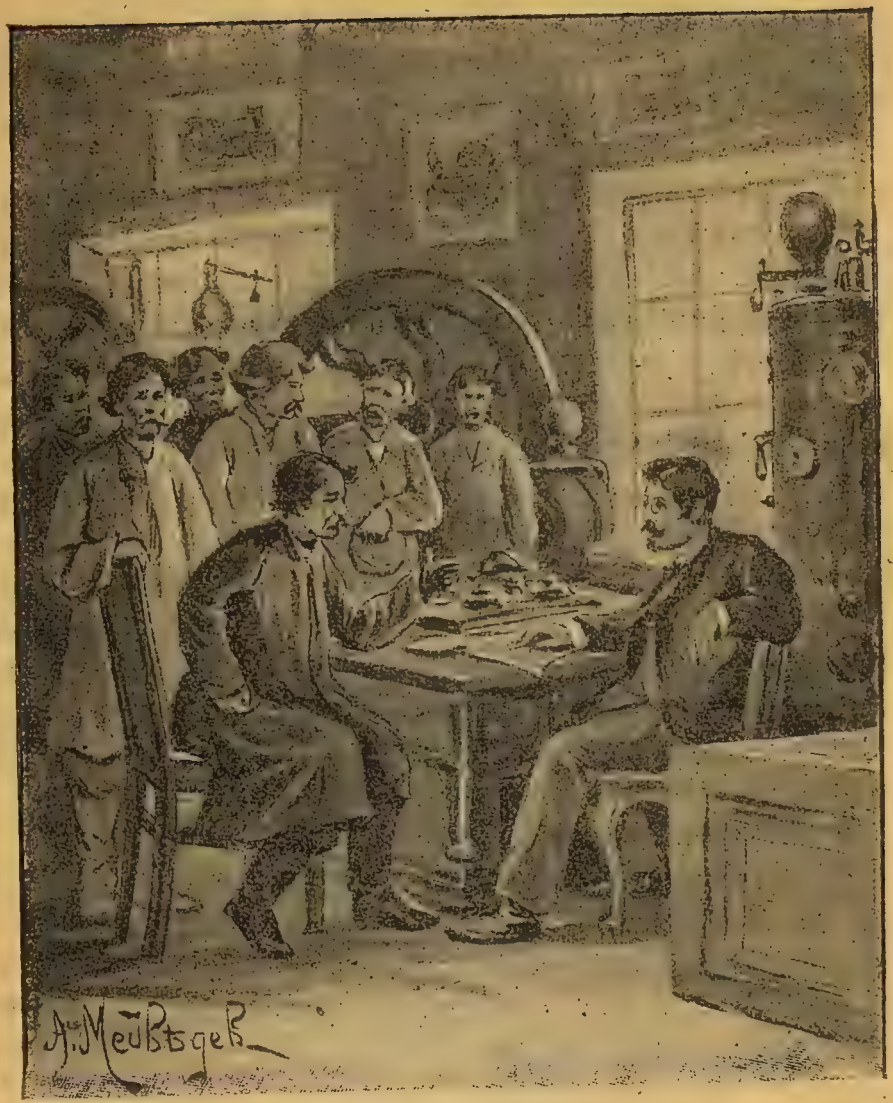
Въ то время, когда депутаты разъѣзжали по бѣлому свѣту, думая, какъ бы получше исполнить порученія сбора, въ хуторѣ творились неладныя дѣла.

Темныя силы, временно притаившіяся подъ напоромъ такъ единодушно проявленнаго народнаго объединенія, послѣ отъѣзда уполномоченныхъ—подняли голову.

Противники мельницы начали предсказывать и пророчествовать:—Слыхано ли дѣло, чтобы такіе нищіе, какъ мы, строили мельницы?.. Никогда этого не бывало и не будетъ!.. Фундаментъ можетъ еще какъ-нибудь выстроимъ, а на стѣнки денегъ-то и не хватитъ, а если хватитъ, то разворуютъ ихъ... Какъ пить дать—разворуютъ!..

Дать отпоръ этимъ разговорамъ было некому, потому что самые толковые казаки, будучи избраны уполномоченными, уѣхали изъ хутора.

И вотъ, какъ зловредный червь при уничтоженіи плода захватываетъ все больше и больше сердцевины, такъ и клевета и наговоры враговъ мельницы распространяли въ сердцахъ людей ядъ сомнѣній все глубже и глубже.



Уполномоченные рѣшили заключить предварительный договоръ.

Ко всему этому прибавилось новое горе. Въ ожесточенную борьбу за отмѣну приговора о постройкѣ мельницы были вовлечены лица, являющіяся въ нѣкоторомъ родѣ начальствомъ.

Такъ, однажды, въ лавку общества потребителей явился хуторской атаманъ и въ присутствіи 40—50 человѣкъ членовъ прочиталъ полученную имъ якобы отъ засѣдателя официальную бумагу. Въ бумагѣ этой говорилось, что мѣстное общество потребителей мельницы строить не имѣетъ права, что Яковъ Васильевичъ, совѣтующій строить мельницу, какъ находившійся нѣкоторое время въ ссылкѣ—является государственнымъ преступникомъ, что такому преступному сообществу, состоящему изъ Якова Васильевича и его сообщниковъ, постройка мельницы разрѣшена быть не можетъ, и что вообще обществу потребителей воспрещается даже и разговаривать про какую-то мельницу.

Бумага засѣдателя въ конецъ разстроила ряды сторонниковъ мельницы.

— Начальство въ хуторѣ—не фунтъ изюму... Противъ него не пойдешь.

— Мельницѣ нашей теперь, значитъ, крышка!.. толковали между собою хуторяне.

Вскорѣ послѣ этого состоялся новый хуторской сборъ, собранный стараніями сидѣльца

казенной винной лавки, состоящаго какъ бы секретаремъ группы лицъ, спеціально организовавшихся для борьбы за отмѣну приговора.

Второй сборъ, привлекшій сравнительно небольшое количество участниковъ, отмѣнилъ приговоръ перваго сбора.

Пріѣхавшіе въ хуторъ къ этому времени уполномоченные очутились, какъ говорится, у разбитаго корыта.

Народъ они, однако, были твердый духомъ, подкованный на такого рода перепалки, и безъ настоящаго сраженія рѣшили не отступать.

По ихъ требованію былъ созванъ третій сборъ.

Уже дня за три до сбора хуторъ засуетился, зажужжалъ—что потревоженный улей пчелъ.

Чувствовалось, что приближается какое-то важное въ деревенской жизни событіе.

День, назначенный для сбора, заставилъ обѣ стороны напрячь всѣ силы—лишь бы побольше собрать своихъ сторонниковъ.

Подготовляемый такимъ образомъ сборъ расшевелилъ всѣхъ. Въ хуторѣ—точно ярмарка. Крикъ, смѣхъ, споръ—стѣною стояли на улицѣ.

Разговоры и споры вездѣ одни и тѣ же: —Строить мельницу или не строить?..

Въ назначенное для открытія сбора время народъ собрался исправно, и собраніе началось.

Предсѣдателемъ сбора избрали сидѣльца казенки—Петра Ивановича Безпамятнаго.

Прежде всего собраніе выслушало докладъ уполномоченныхъ о томъ, какъ они ѣздили въ Ростовъ и на мельницу, что они тамъ видѣли и что слышали.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что уже одинъ только пріѣздъ уполномоченныхъ въ хуторъ и разсказы ихъ про удачную поѣздку сильно подняли интересъ народа къ мельницѣ.

Теперь же, когда передъ всѣмъ хуторомъ выступили люди, толково, понятно и по порядку излагающіе все то, что они узнали и что сдѣлали, когда изъ ихъ словъ всѣмъ и каждому стало ясно, что при дружной и объединенной работѣ стройка мельницы дѣло не такъ страшное и не такъ трудное—*количество противниковъ мельницы быстро начало таять, какъ таетъ снѣгъ подъ теплыми лучами весенняго солнца.*

Докладъ уполномоченныхъ страсть какъ понравился собранію, и оно вынесло имъ большую благодарность за ихъ труды и старанія.

Послѣ доклада сборъ приступилъ къ рѣшенію коренного вопроса: отмѣнять ли приговоръ второго сбора или не отмѣнять?

Какъ передъ большой бурей въ природѣ все стихаетъ на нѣсколько мгновеній, такъ и здѣсь, въ ожиданіи чего-то неизвѣстнаго, всѣ притихли и притаились...

Что-то будетъ?

Изъ „враговъ“ первымъ говорить никто не рѣшался. Сторонникамъ мельницы тоже не хотѣлось разстрѣлять весь порохъ, и они берегли свои рѣчи напослѣдокъ. Молчаніе продолжалось. Всѣ тревожно посматривали другъ на друга.

Вдругъ кто-то изъ толпы какъ закричитъ:

— Не надо намъ мельницы!.. Не надо!..

Тутъ и поѣхало. Одни кричатъ „надо“, другіе—„не надо“, а такъ какъ всѣ кричали вмѣстѣ, то и не разберешь—какого народу больше.

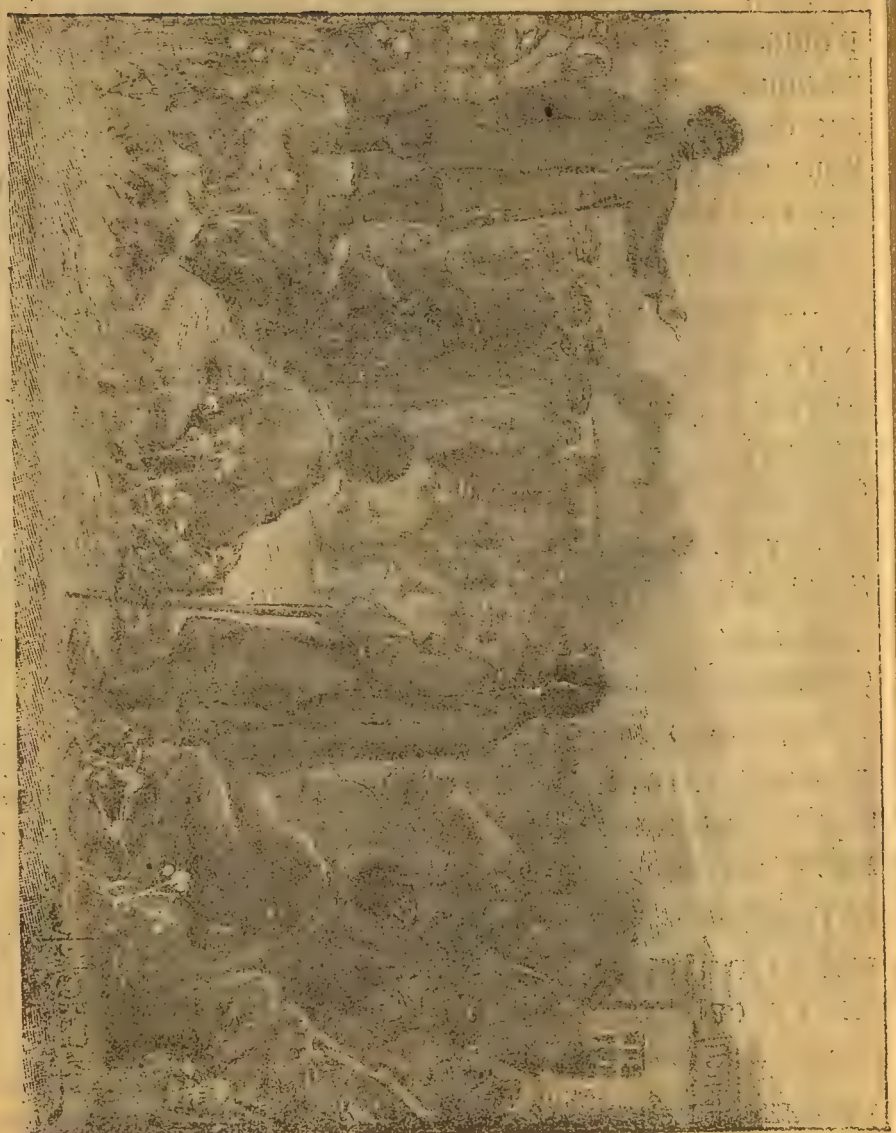
Шумъ и крикъ продолжались до тѣхъ поръ, пока больше ужъ силъ не стало кричать.

Тогда народъ сталъ требовать, чтобы выступилъ Яковъ Васильевичъ.

Въ это время вылѣзаетъ изъ-за стола хуторской атаманъ и заявляетъ, что, по приказанію станичнаго атамана, Якову Васильевичу на сборѣ говорить не разрѣшается.

Безпамятный подтверждаетъ, что атаманъ вѣрно говоритъ, и что онъ поэтому не дастъ Якову слова.

Препятствіе это не смутило собраніе, и оно рѣшило, не считаясь ни съ предсѣдателемъ, ни съ атаманомъ, предоставить слово Якову Васильевичу.



...Они боятся, что отъ нихъ будетъ отобранъ такой кусокъ...

— Что мнѣ вамъ сказать, я и не знаю... — началъ онъ свою рѣчь.—Вѣдь этотъ сортъ людей, который отговорилъ и отговариваетъ васъ отъ стройки мельницы, отъ самаго сотворенія міра никогда ничего не сдѣлалъ для пользы народной.

Всякое дѣло, клонящееся къ улучшенію жизни народа, встрѣчаетъ въ нихъ самыхъ смертельныхъ враговъ, потому что они боятся того, что со временемъ, благодаря вашему объединенію, отъ нихъ будетъ оторванъ лакомый кусокъ; они боятся того, что со временемъ вы въ нихъ не будете нуждаться.

Вы только вдумайтесь въ то: чѣмъ они васъ пугаютъ, когда отговариваютъ отъ стройки мельницы?.. Они говорятъ, что васъ обманутъ, украдутъ ваши деньги, а вы попадете въ тюрьму, связавшись съ нехорошими людьми.

Точь въ точь то же самое они говорили, когда мы строили потребительскую лавку. Однако, изъ потребительской лавки, какъ вы сами хорошо знаете, до сихъ поръ ничего не украдено, никто изъ-за нея въ тюрьмѣ не сидѣлъ, и не только ни у кого деньги не пропали, но еще всѣ члены и покупатели получили дивидендъ.

Вотъ цѣна словъ этихъ зловѣще каркающихъ вороновъ!.. Вотъ какъ сбываются ихъ предсказанія!..

Безпамятный хотѣлъ что-то возразить, но

сборъ зашумѣлъ, закричалъ и не захотѣлъ его слушать. Въ концѣ концовъ Безпамятный сбѣжалъ съ собранія, послѣ чего предсѣдателемъ избрали Якова Васильевича.

Дѣло пошло глаже, и третій сборъ навѣрное отмѣнилъ бы приговоръ второго сбора, но неожиданно выяснилось, что членамъ потребительнаго общества надоѣла вся эта передряга, которая затѣялась изъ-за мельницы, и теперь они одни хотятъ строить мельницу, безъ хутора.

— Мы народъ дружный, ссориться не будемъ. А если возьмемся за стройку вмѣстѣ съ хуторомъ, одинъ грѣхъ только и будетъ,—заявили они.—Сегодня вы постановите приговоръ строить мельницу, а завтра корчмарь васъ уговоритъ, и вы постановите, чтобы мельницы не строить... Дѣло такъ не дѣлаютъ, и ваша артель намъ не ко двору!..

— На „нѣтъ“ и суда нѣтъ!..—говоритъ пословица. Пришлось всѣмъ нечленамъ потребительнаго общества уходить съ собранія, не солоно хлебавши.

Вскорѣ было созвано общее собраніе членовъ только одного потребительнаго общества, на которомъ правленіе доложило, что изъ кассы общества на постройку мельницы можно удѣлить около 5000 руб.

Въ виду недостаточности этой суммы тутъ же, по желанію собранія, была произведена подписка на заемъ отъ членовъ: писали всѣ—

кто что могъ. Менѣе 10 руб. никто не подписалъ, а были и такіе, которые записали и по 200 руб.

Когда подписной листъ подсчитали, и стало извѣстно, что собрано за 3000 руб.,—всѣ радостно вздохнули...

При восьми тысячахъ дѣло начинать можно.

Обсуждая порядокъ будущихъ работъ, собраніе постановило, *что всѣ работы по подвозкѣ лѣса, камня, машинъ, работы по постройкѣ мельницы, по рытью ямъ для фундамента—все это должно производиться безплатно самими членами.*

На слѣдующее воскресенье изъ Ростова вызвали въ хуторъ нотаріуса, вызвали уполномоченнаго конторы, и договоръ на постройку мельницы былъ заключенъ окончательно.

Такъ какъ фирма при заключеніи договора требовала извѣстнаго имущественнаго обезпеченія, котораго общество потребителей не могло представить, то договоръ подписали 169 человѣкъ-домохозяевъ, кои согласились отвѣчать за общество всѣмъ своимъ имуществомъ.

Съ этого дня, со дня подписанія договора, работы по постройкѣ мельницы закипѣли настоящимъ образомъ.

Первымъ долгомъ—въ Семикаракорахъ былъ закупленъ лѣсъ, нужный для постройки зданія.

Въ день, назначенный для перевозки лѣса, на сборный пунктъ явилось 368 подводъ.

День закладки фундамента мельницы праздновался въ хуторѣ, какъ большой праздникъ.

Когда эта тьма-тьмущая лошадей, воловъ телѣгъ и людей пріѣхали въ Семикаракоры—вся станица всполошилась. Народъ высыпалъ на улицу и смотритъ: не вспомнили ли казаки, грѣшнымъ дѣломъ, старыя времена, когда они катили непрошенными гостями къ хану татарскому или султану турецкому и не идутъ-ли они и сейчасъ на кого-либо съ набѣгомъ.

А хозяинъ лѣсного склада, у котораго были кое-какіе счеты съ казаками, спрятался такъ, что его насилу извлекли на свѣтъ Божій.

Весь лѣсъ былъ перевезенъ за двѣ поѣздки. Дальше также дружно стали возить камень, песокъ и кирпичъ, съ которыми управились въ три дня. Послѣ заготовки всѣхъ нужныхъ матеріаловъ было приступлено къ закладкѣ фундамента мельницы и дальше, подъ руководствомъ техника строительной конторы, къ постройкѣ самаго зданія.

День закладки фундамента мельницы праздновался въ хуторѣ, какъ большой праздникъ.

На торжество закладки были приглашены уполномоченные отъ сосѣднихъ кооперативовъ,—а также и отъ Ростовской Агентуры Московскаго Союза, принимавшей въ стройкѣ мельницы большое участіе словомъ и дѣломъ.

Сначала былъ отслуженъ молебенъ и освящено мѣсто, предназначенное для мельницы, а послѣ—устроено товарищеское пиршество.

Пиршество устраивалось на строго кооперативныхъ началахъ.

Прежде всего въ сосѣднемъ саду были выкопаны двѣ длинныхъ, рядомъ идущихъ, канавы, на разстояніи не больше аршина другъ отъ друга.

Земля изъ канавъ, набросанная въ середину между ними и покрытая досками—образовала столъ, за который свободно могло сѣсть двѣсти человѣкъ.

Въ то время, когда мужчины работали надъ приготовленіемъ стола, бабы были командированы по домамъ—хлопотать, чтобы хорошо устроенный столъ былъ также и обставленъ хорошо.

Къ чести бабъ хутора нашего слѣдуетъ сказать, что порученіе на счетъ хорошаго обставленія стола онѣ исполнили такъ славно, что всякъ возрадовался.

Все, что только можно было найти въ печкѣ и чуланѣ лучшаго: пироги, лепешки, мясо, птица, хлѣбъ—все было вынесено ими на кооперативный столъ.

Обѣдъ удался на славу.

Послѣ обѣда всѣ участники его съ музыкой и пѣснями пошли по всему хутору.

Было хорошо и весело всѣмъ!..

Все зданіе мельницы строилось самими членами, между которыми нашлись хорошіе плотники, каменщики, столяры, кузнецы и даже слесаря.

Только для незначительной части работъ, требующихъ спеціальныхъ познаній, были приглашены мастера со стороны.

Ничего нѣтъ удивительнаго, что при такомъ способѣ работы все зданіе, за исключеніемъ внутренняго, машиннаго устройства, было построено въ три мѣсяца.

Къ этому времени на желѣзно-дорожную станцію, въ 70-ти верстахъ отъ хутора, прибыли вальцовыя и другія мельничныя машины.

Несмотря на то, что это было самое горячее время покоса, когда хлѣборобу каждый часъ безконечно дорогъ, очередныя 50 подводъ всѣ—какъ одна, поѣхали за машинами, причемъ въ каждую подводу были запряжены лошади и волы 2—3-хъ хозяевъ. И эта поѣздка прошла удачно, и всѣ машины были доставлены по назначенію цѣлехонькими.

Самымъ выдающимся моментомъ всѣхъ кооперативныхъ подвиговъ казаковъ хутора С—каго, была перевозка будущей души мельницы—нефтяного 100-сильнаго двигателя Дизеля.

Двигатель этотъ, имѣющій назначеніе приводить въ движеніе всю мельницу, состоитъ въ разобранномъ видѣ изъ цѣлаго ряда тяжелыхъ чугунныхъ частей.

Нѣкоторыя изъ этихъ частей вѣсятъ по нѣсколько сотъ пудовъ, и перевозка ихъ съ мѣста на мѣсто сопряжена съ большими затрудненіями, даже по хорошо вымощеннымъ улицамъ

города. Въ провинціи, при бездорожьи, затрудненія эти во сто кратъ увеличиваются.

Двигатель былъ доставленъ водой до Кочетовки, за 12 верстъ отъ хутора. Вмѣстѣ съ двигателемъ прибыло 1500 пуд. нефти для двигателя же и 1000 пуд. товаровъ для лавки.

Въ это время мельница стройкой была закончена, и всѣ мельничныя машины поставлены на мѣсто... Не хватало только двигателя—чтобы вдохнуть въ нее жизнь, привести ее въ движеніе.

Извѣстіе, что прибылъ двигатель, а съ нимъ такая масса груза, заставило встрепенуться всѣхъ и какимъ-то особымъ пламенемъ зажгло сердца.

Чувство великой радости, что огромное и трудное дѣло приближается къ концу и чувство сомнѣнія:—да вѣрно ли это, что мечты наши превращаются въ плоть—поочередно волновали хуторянъ.

Чтобы не тратить времени и поскорѣе перевезти грузъ—порѣшили: ѣхать всѣмъ. И поѣхали. Выгнали 300 паръ быковъ, выгнали сотню лошадей, да человѣкъ 400 при нихъ пошло. Дома остались только тѣ, кто своими силами не могъ итти.

Нагрузить весь грузъ, несмотря на большую помощь со стороны мѣстныхъ жителей въ одинъ день не удалось, и только на слѣдующій день,

Каждая сажень дороги къ хутору добывалась послѣ тяжелаго и упорнаго боя.

когда все, до послѣдняго пуда, было положено на телѣги—тронулись всѣ разомъ—домой.

Время было осеннее. На дворѣ грязь не только, какъ говорятъ, по колѣно—но и выше его. Перевозить при такихъ условіяхъ тяжелыя вещи—дѣло богатырское.

Съ мелкими вещами еще кое-какъ. Съ ними наши кооператоры быстро справились, и къ вечеру все было въ хуторѣ.

Тѣмъ же, кто везъ машины — попало какъ слѣдуетъ. До мѣста назначенія 12 верстъ всего. На проѣздъ этихъ 12 верстъ было потрачено ровно 8 дней: по полторы версты въ день ѣхали.

Сколько здѣсь для одолѣнія этого разстоянія было потрачено энергіи, сколько здѣсь было потрачено труда и нечеловѣческихъ усилій—этого и разсказать какъ слѣдуетъ нельзя. Каждая пядь, каждый аршинъ, каждая сажень дороги къ хутору добывалась послѣ тяжелаго и упорнаго боя.

Впрягутъ, бывало, въ одну телѣгу паръ 50 воловъ, да человѣкъ 200—250 вцѣпится въ веревку, рванутъ и вдругъ—ррахъ!.. Веревка лопнула!..

Кто кубаремъ, кто вверхъ ногами: всѣ такъ и летятъ!.. А земля-то вѣдь грязная... Вымажется всякъ!.. И злость, и смѣхъ беретъ!..

Да!.. Вымаялись мы... На наше счастье—чѣмъ ближе къ хутору, тѣмъ больше народу

шло на помощь... Тутъ ужъ и женщины, и ребятишки, да и съ сосѣднихъ хуторовъ стали подходить на подмогу. Всѣ тянули, всѣ помогали везти до мѣста нашу нелегкую кладь...

Зато та знаменитая въ исторіи баба, которая взяла въ плѣнъ десять французовъ—навѣрно такъ не гордилась, какъ гордились мы, когда доставили машины на мѣсто.

Работы по установкѣ машинъ заняли 2 мѣсяца. Ежедневно, съ утра до вечера, на мельницѣ дежурили по 50 человѣкъ членовъ, находившихся въ распоряженіи техника, устанавливавшаго машины.

Исполнительность и усердіе этихъ добровольцевъ рабочихъ заражали и самого техника, и онъ, никогда не слыхавшій, что такое кооперація, невольно поддавался всеобщему чувству ожиданія скорѣйшаго окончанія постройки мельницы, и та работа, которая въ другомъ мѣстѣ и при другихъ условіяхъ отняла бы 3—4 мѣсяца, здѣсь имъ была исполнена—въ два.

День или, вѣрнѣе, ночь, когда мельница первый разъ самостоятельно была приведена въ движеніе, подняли весь хуторъ на ноги. Въ домахъ засвѣтились огни, и всѣ торопились итти посмотрѣть своими глазами то, въ осуществленіе чего они сами не вѣрили—не смѣли вѣрить!.. Такимъ большимъ имъ казалось дѣло, которое они затѣяли, такими ничтожными они себя чувствовали.

Всѣ торопились итти посмотрѣть своими глазами.

Когда же они увидѣли, что мельница, ихъ мельница, движется, шумитъ, стучитъ и мелетъ муку, самую настоящую муку, да еще въ два раза скорѣе, чѣмъ у Ивана Павловича, и лучше сортомъ—радости ихъ и восторгамъ не было конца, а сердца преисполнились такой гордостью, что найдись человѣкъ съ горячей головою и крикни имъ:—Ребята!.. Давайте съ каждаго боку нашей мельницы построимъ еще по одной мельницѣ!..—всѣ бы сразу согласились. Къ счастью—этого не случилось, и хуторяне продолжали веселиться.

Веселіе продолжалось три дня, по случаю чего было загублено изрядное количество виноградnаго вина собственныхъ виноградниковъ, и передъ домомъ Ивана Павловича устроенъ кошачій концертъ при участіи около 150-ти артистовъ.

Концертъ этотъ на Ивана Павловича произвелъ такое потрясающее впечатлѣніе (хорошіе артисты были!), что онъ вскорѣ пришелъ къ потребителямъ, съ просьбой купить у него по дешевкѣ его мельницу. Но общество благоразумно отказалось.

Сознавая, что кооперативная мельница была построена только потому, что между казаками нашлись люди, вычитавшіе изъ книжекъ, какъ такія дѣла дѣлаются, общество потребителей рѣшило дать 500 руб. на устройство въ хуторѣ библіотеки-читальни.

— Пусть хорошая книжка скажетъ народу, и въ особенности молодежи, что какими бы бѣдными люди ни были, но если они только захотятъ помочь себѣ и возьмутся за это дружно и всѣ вмѣстѣ, то жизнь свою они навѣрное улучшатъ, какъ улучшили и мы—говорили члены на общемъ собраніи, когда рѣшалось дѣло о дачѣ денегъ на читальню.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 198 г.

Кооперативныя открытыя письма

ИЗДАНІЯ

Московскаго Союза Потребительн. Обществъ.

Сер. I. Портретная галлерея англійскихъ кооператоровъ . . . . . *(печат.)*

„ II. Портретная галлерея французскихъ кооператоровъ . . . . . *(печат.)*.

„ III. Портретная галлерея германскихъ кооператоровъ . . . . . *(печат.)*.

Сер. IV. Портретная галлерея русскихъ кооператоровъ . . . . . *(печат.)*.

„ V. Разныя (Кальдервудъ, Рочдель, два барельефа съ памятника Райфайзена) и т. д. . . . . *(печат.)*

Цвѣтныя открытыя письма.

№ 1. Бѣдный потребитель . . . . . }
„ 2. Рабочій кооператоръ . . . . . }

Кооператоры! Ведите свою переписку на кооперативныхъ открытыхъ письмахъ.

Выписывать изъ книжнаго склада М. С. П. О.
(МОСКВА, Н. Переведеновка, соб. домъ).

506

ВЪ ЕДИНЕНІИ СИЛА

Цѣна 15 к.